

НАТАЛИЯ ЖУРАВЛИКОВА

Ассистентка
для
похитителя
мыслей

Наталия Журавликова Ассистентка для похитителя мыслей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70259263

SelfPub; 2024

Аннотация

Я с первого взгляда готова была выйти за него. И даже совершить преступление в качестве свадебного подарка. Вот так оригинально проводят собеседование ментальные маги. Морок прошел, однако осадочек остался. Я работаю на человека, в котором подозреваю злодея. И он мои догадки оправдывает с переменным успехом. Увольняться опасно для жизни. И кроме того, мой работодатель может быть причастен к бедам моей семьи. Смогу ли я, простая травница, обвести вокруг пальца похитителя мыслей?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1. Как всё началось	10
1.2	14
1.3	20
1.4	23
ГЛАВА 2. Предложение	29
2.2	32
2.3	36
2.4	40
ГЛАВА 3. Трудовые обязанности	46
3.2	51
3.3	56
3.4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Наталия Журавликова

Ассистентка для похитителя мыслей

ПРОЛОГ

Сочный мужской голос торжественно вопрошал:

– Согласна ли ты, Мередит Травница, стать женой Андреаса Угрюмоша?

– А кто это, можно хоть посмотреть? – душа моя хотела петь от радости, но сквозь этот купол безудержного счастья вдруг пробилась робкие ростки тревоги. Стать женой? Я точно за этим сюда пришла? Но оглядевшись, поняла, что да, вряд ли я могла оказаться в таком месте с другими намерениями. Что тут еще можно делать, кроме как замуж выходить?

Я стояла перед алтарем, а всё вокруг заполняли лучи света. Воздух был пропитан запахом ландыша. Легкий ветерок сквозил по храму, разнося лепестки цветов.

Многочисленные подружки невесты затаили дыхание и тихонько смахивали слезинки. Кто-то рыдал в голос.

Я же была в платье невесты нежно-розового оттенка, и с

удивлением глядела на жреца. Высокого, седовласого мужчину в мантии кремового цвета. Казалось бы, в храме, да еще у алтаря, ему быть положено. Но почему-то на короткое мгновение служитель показался мне каким-то неправильным. Что-то в нем не то... Впрочем, сомнение тут же исчезло. Это просто естественное волнение невесты, не иначе. Невесты... Этим утром я была невестой? Кажется, у меня имелись совсем другие планы. Что-то очень важное, да. Но свадьба ли?

Я попыталась ухватить эту мысль за кончик, подтянуть ближе и тщательно подумать, но меня отвлек возглас жреца:
– Да вот же он, твой жених!

Оглянувшись, я увидела ЕГО и всё вдруг встало на свои места. Тревога отступила, сомнения лопнули и превратились в лепестки роз, которых тут и без того полно. Как вообще можно было о чем-то беспокоиться, видя такого мужчину перед собой?

Мой жених оказался прекрасен. Высокий, статный, на широкие плечи накинута плащ, что разлетается, будто крылья.

Черные блестящие волосы небрежно уложены, серые насмешливые глаза слегка прищурены. Идеальные, породистые черты лица выдавали благородное происхождение.

Андреас протянул мне руку, которую я приняла с удовольствием. Какая крепкая, мужественная ладонь. Сильные пальцы дарили уверенность в том, что всё под контролем.

Под его контролем.

– Пойдешь за меня? – спросил мой жених проникновенно.

– Ещё бы! – выдохнула я, пожирая его обожающим взглядом. – Вы такой... красивый!

Мне хотелось сказать куда больше этого, но я не хотела слишком откровенничать при посторонних. Хотя... кажется, они куда-то исчезли. Все, кроме жреца. Но совершенно неважно, что с ними стало. Главное, что мою ладонь поглаживают сильные и властные пальцы, запуская волну, бегущую по всему телу. Я готова броситься в его объятия, вдохнуть мужественный терпкий запах. И отдаться взаимной страсти. Пусть только жрец выйдет.

Андреас ж не терял нить разговора и продолжал все тем же манящим тоном:

– И ты будешь выполнять всё, что я тебе скажу? – сказав это, Андреас приподнял мой подбородок, вглядываясь в глаза. И его губы были так близко от моих. Казалось, сердце сейчас остановится! Я чуть не застонала. Он прекрасный, обаятельный, совершенный, лучший парень на свете!

– Да! – прошептала я. Когда же нас объявят мужем и женой, чтобы мы могли поцеловаться?

Я видела этого человека впервые в жизни, но уже хотела его душой и телом, всего без остатка. И мечтала ему принадлежать.

– Даже если тебе покажется это противозаконным? – уточнил Андреас, и в тот момент я поняла, что ничего прекрас-

нее мне никто никогда не говорил.

– Конечно! – с жаром прошептала я, подаваясь вперед.

– Хорошая девочка, – одобрительно кивнул жрец. Почему он еще здесь? Ведь мы уже всё выяснили!

– А если нас поймают, ты возьмешь вину на себя и ни за что меня не выдашь? – шепот Андреса стал совсем уж интимным, от него под моей кожей словно пробежал сноп искр.

– Сколько угодно раз, любимый! – жарко ответила я, придумывая имена нашим общим детям.

– А могла бы ты убить ради меня? – его руки легли на мою талию, мы стояли щека к щеке и я замирала от этой близости.

Подождите. Что он сказал?

Убить? А это точно брачная церемония? И почему жрец ест яблоко? Что вообще сейчас происходит?

– Что скажешь, милая, насколько ты мне предана? – губы Андреаса у моего уха, горячее дыхание щекотало и будоражило.

Но волшебство момента уже было потеряно. Я потрясла головой и проморгалась. И осознание действительности обрушилось на меня, словно ведро с ледяной водой. Сердце сначала сжалось, а потом пустилось вскачь, мне показалось, что я вот-вот упаду в обморок. Разочарование оказалось таким острым и сокрушительным, что я чуть не разревелась.

А потом вспомнила, что вообще-то пришла на собеседование.

– Не подходит, – разочарованно протянул голос жреца, –

я приглашу следующую?

Мы вовсе не были в храме. И даже не стояли с Андреасом рядом. Я обнаружила себя сидящей на месте посетителя в кабинете, заставленном книгами. А через стол от меня располагался тот самый Андреас Угрюмош. И выглядел совсем не как в моем видении. Это же было видение?

Сидел, сложив руки на груди и глядел на меня без улыбки, оценивающе и жестко. И ни следа страсти в безразличном взгляде. Я же устремилась к нему так, что чуть ли на столе не лежала.

Кроме нас в кабинете был еще мужчина с яблоком. И вовсе не в мантии жреца. Неужели я сама себе все это придумала? Как неловко. И жутко!

Выпрямившись, одернула на себе одежду. Свадебное платье, разумеется, мне тоже привиделось. Скромные деловая блузка и юбка, без излишеств. Ох! Как я могла так раскиснуть и позволить вертеть собой? Где моя гордость и чувство собственного достоинства?

– Ох уж эти моральные установки, – поморщился Андреас Угрюмош, – из-за них я так и не могу найти нормальную секретаршу. Вы свободны, Меридит. Напоминаю, всё, что происходило здесь, не подлежит разглашению, да вы и не сможете...

Я растерянно поднялась. Память возвращалась ко мне волнами.

– Погодите, шеф, – “жрец” отложил яблоко и жестом по-

казал мне не уходить.

– Эта кандидатка кажется мне перспективной, – вступился он за меня, – всего делов, не заставляя ее совершать ради вас убийства. Душегубством мы тут не занимаемся особо, а на все остальное она готова. Девушка, вам работа-то нужна вообще?

Я хотела было сказать, чтоб они шли куда подальше со своими странными запросами. Но вспомнила, что мне не просто надо сюда устроиться, а катастрофически. Иначе не видать мне и моим родственникам счастливого будущего. Вся семья будет разорена и опозорена, я не смогу вернуться на любимую работу, а мой брат сядет в тюрьму.

Поэтому я кивнула. Правда, не очень уверенно.

– Хорошо. Мы с вами свяжемся. – Уже без прежней теплоты произнес Андреас. – Возможно. Слишком не надейтесь. Я не уверен, что вы способны выдержать хотя бы испытательный срок в Корпорации Ментального здоровья.

Но тут он вновь улыбнулся и его слова показались не такими уж и грубыми. Понимая, что я вот-вот снова поплыву, не в силах противиться этому взгляду, я поспешно удалилась.

ГЛАВА 1. Как всё началось

Я счастливый человек. У меня есть любимая работа, которая принесет мне хорошее положение в обществе. Вот совсем скоро. С любовью не повезло, но это проходит. Зато я занимаюсь делом своей жизни. И ни за что на свете не хочу его лишаться!

Не знала я тогда, что именно в тот момент тикали последние секунды моего счастья...

– На сегодняшнем практикуме мы будем создавать травяной маятник, пока ничего записывать не нужно, пусть ваши руки запомнят то, что нужно делать, – сказав это, я оглядела аудиторию. Первокурсники. Зеленые во всех отношениях. Форма нежно-салатового цвета – отличительный знак адептов первого курса.

Если бы они были растениями, то совсем тоненькими и слабенькими, первогодками. И не у каждого цвет пробивается.

Я закончила Академию Целительства три года назад, и далеко из нее не ушла, сразу приняли преподавателем на факультет травничества. И даже разрешили взять собственную фамилию, я стала Мередит Травница. Чтобы получить такую привилегию, надо сдавать специальный экзамен. Я справилась!

– Итак, для чего нам нужен травяной маятник? Да, Валь-

кирия, отвечайте!

– С его помощью можно проводить простые гадания “да”-”нет”, – надувшись от собственной значимости, сообщила Валькирия Красивых.

– Совершенно верно! – обрадовалась я.

– И зачем нам это? – насмешливо поинтересовался другой студент. – Мы ведь целители, а не гадалки!

– Напомню, Стефан, мы с вами – травники. И должны знать о растениях больше, чем все остальные. К тому же, маятник пригодится при быстрой диагностике несложных заболеваний.

Я старалась говорить не очень строгим тоном, хотя этот всезнайка меня уже начинал злить. На каждом практикуме выпендривался и вопросы задавал такие, будто он проверяющий, а не скромный юноша из “началки”.

– Берем омелу, сверлим в ней дырочку с помощью ручной дрели. И не забываем произносить активирующее заклинание.

– Госпожа Травница! – прервал занятие голос секретаря. – Вас ждет к себе ректор.

– Прямо сейчас? Но у меня занятие! – растерялась я.

– Очевидно, дело не терпит отлагательств! – нравоучительно заметил секретарь. – Прошу на выход. А студенты справятся сами. Вы же дали им задание?

Я рассеянно кивнула. Что же такое могло стрястись? Но внутреннее чутье подсказывало, что дело плохо. К ректору

меня еще ни разу не вызывали, даже когда я здесь училась. Почему не начали с декана?

В голове промелькнула шальная мысль, что это Базил сдержал свое слово. Мой бывший парень. Он обещал испортить мне жизнь, так чтобы я пожалела о своем появлении на свет. С тех пор прошла уже неделя, вот я и расслабилась слегка. И разбитое сердце чуточку ныть перестало. А Базил, возможно, придумал что-то ужасное обо мне... вот только что?

Зайдя в кабинет главы Академии, я увидела, что и декан уже там. Коленки мелко задрожали. Кажется, дело плохо.

– Мередит, – ректор Грифонус посмотрел на меня так, будто я болела чем-нибудь неизлечимым, – вы прекрасный сотрудник, к которому у нас нет претензий.

Сейчас будет “но”. Это я даже заколкой на волосах чую.

– Но произошло нечто, делающее дальнейшее ваше пребывание в стенах Академии невозможным.

– Что я делаю не так? – сердце остановилось, а потом запустилось уже вскачь. Неужели правда мой бывший на кого-то надавил и теперь меня уволят?

– Вы всё делаете так, Мередит, – подала голос декан, – но вы же понимаете, что безупречная репутация наших преподавателей складывается из многих факторов. Имеет значение и ваша семья.

– Моя семья? – я всё еще не понимала, о чем говорит начальство.

– Ваш брат, Тиберий Белослед, попал в тюрьму, – ректор вздохнул так, словно это его родственник набедокурил.

– Обвинения, предъявленные ему, очень серьезны. Вчера Тиберий пытался подсыпать порошок безумия в питье премьер-министра. Это преступление государственного масштаба.

Мне об этом было неизвестно. Так что шок, который я испытала, можно представить.

Тиберий Белослед – мой младший брат по отцу. Родители много лет назад расстались, мы ним и его новой семьей совсем не близки. И теперь этот стервец, практически чужой человек, портит мою карьеру.

1.2

Уговоры на начальство не подействовали. Меня выперли из Академии даже без отработки. Я сидела в своей милой съемной квартирке в центре города, и размышляла, сколько еще смогу ее потянуть, если не найду работу в ближайшее время.

Раньше мы снимали ее вместе с Базилом. Точнее, он ее и отыскал. Престижный район, всё рядом. И жили мы тут замечательно. По нашей договоренности, аренду оплачивала я, а Базил обещал взять на себя остальные расходы. Питание, например. Только вот я завтракала и обедала в Академии, а ужинать мне иногда и не хотелось. Тем более что перед нашим расставанием жених частенько вечерний прием пищи дома пропускал. У нас не совпадали рабочие графики. Поэтому я подумала, что вполне могу попросить любимого помочь мне с другими закупками для квартиры, когда у нас кончились принадлежности для стирки. И тут произошел первый наш скандал.

Базил подробно рассказал мне, насколько я расточительна. И предъявил чеки затрат на питание.

– Но, милый, я не видела ничего из этих продуктов! – попыталась оправдаться я.

– Я не виноват, что мне приходится завтракать и обедать в одиночестве! – надулся Базил. – Но деньги-то я трачу! А еще

недавно купил прекраснейшее туалетное мыло. Но ты, как всегда, этого не заметила! И вообще, нам надо экономить!

Подбив свой бюджет, я вдруг поняла, что экономим мы на мне. Я связалась с ужасным скрягой! А ведь всегда по-баивалась людей такого склада. Вот угораздило же меня так попасть.

Но я и тогда еще не готова была расстаться с Базилом. Решение пришло само собой, стоило мне понять, как именно распорядится мой возлюбленный сэкономленными средствами.

У меня отменился один из практикумов и мне приспичило отобедать дома. А там выяснилось, что мое место уже и занято. Жених вкушал изысканные блюда в компании прекрасной дамы, и на обоих из одежды были лишь полотенца. Наверное, чтобы не испачкаться ананасово-грибным соусом.

Мне казалось, в такой ситуации должен себя чувствовать виноватым тот, кто изменил. Но Базил имел на сей счет иное мнение. Мы расстались с треском, он не хотел уходить, кричал, что мы снимаем эту квартиру вместе. И вообще, если мне вдруг взбрело в голову разрывать наши прекрасные необременительные (да, он так и сказал) отношения, то мне и уходить. Тем более что до конца месяца уже оплачено.

– И что с того, что тобой оплачено? – Базил был прекрасен. Руки уперты в бока, зеленые глаза прищурены, светлая прядь волос картинно ниспадает на лоб. – У меня были дру-гие траты.

– На твою подружку? – уточнила я.

– А что мне было делать, когда ты все время в работе? Какой мужчина это выдержит?

Я уж было собралась съехать сама и договорилась насчет комнаты в общежитии Академии хотя бы на время. Но когда пошла поставить хозяйку в известность о том, что мы с Базилом разъезжаемся, она меня остановила.

– Мередит! Ты ведь сама оплачиваешь ваше проживание! – возмутилась она. – И твой хлыщ вряд ли станет делать это, когда ты уедешь. А я, знаешь ли, не такая добрая. Не стану терпеть бездельника и приспособленца. Так что остаешься ты.

– Но как? – удивилась я.

– Предоставь этот вопрос мне. И собери вещи своего красавчика, когда его дома не будет.

Случай мне представился тем же вечером, Базил снова задерживался. Я уместила его скарб в три чемодана и выставила за порог. А приглашенные хозяйкой работники в это время меняли замки на двери. Так что мой бывший парень не смог попасть в квартиру. Долго ругался, так что весь подъезд переполошил. Приехала хозяйка с двумя крепкими молодчиками и выставила его... А Базил кричал, что страшно мне отомстит. Но пока о себе не напоминал.

Из воспоминаний меня вырвал стук в дверь. Я вздрогнула, решив, что появился предмет моих дум. Но это пришла мама.

– Мери! – упала она мне на грудь. – Мы должны что-то сделать! Твоему брату надо помочь!

Моему брату? Мама излишне мягкосердечна. Но не настолько же, чтобы оправдывать государственного преступника, надеюсь.

– Мам, тебе этот хулиган даже никем не приходится! – напомнила я ей.

– Нельзя быть такой злой, Мери, – с упреком сказала родительница. Она у меня человек творческий, художница. Расписывает всякие учреждения и рисует иллюстрации в книжки.

– Твоего папу и его жену тоже уже выгнали с работы. Ты осталась без прекрасного места и не скоро сможешь устроиться в сферу образования.

– Спасибо, что напомнила, – буркнула я, – я вот-вот и без жилья останусь.

– Можешь пожить у меня, сколько захочешь, – щедро пригласила мама.

Я тут же вспомнила двухкомнатную квартирку, спальное место в которой было на кухне. А все пространство заставлено мольбертами и завалено холстами и красками. Нет уж, спасибо. Сниму себе какой-нибудь сарай в крайнем случае.

– Тим в панике, – продолжила мама. Тим – это мой отец. Еще бы ему не быть в панике, если он лишился возможности содержать семью.

– А еще он говорит, что Тиберий не виноват.

– Так все родители считают, мам, – попыталась остановить я ее.

– Но мальчик совершенно не понимает, каким образом мог совершить преступление. Он ничего такого не планировал. И не помнит, чтобы его кто-то просил травить премьер-министра!

– Лучше бы сознался, за это меньший срок дают, – осудила я брата.

– Но зачем признавать чужую вину? – возмущенно замала руками мама. – И знаешь, я ему верю. Тиберий положительный молодой человек. Ему всего восемнадцать, он подрабатывает официантом, чтобы поступить в следующем году в Академию. И сам не может сказать, как именно оказался в ресторане, где у премьера был деловой обед. Говорит, что с утра пошел на работу. Но там его не дождались.

– Так он в другом заведении трудился? – история уже и мне начинала казаться странной.

– Совершенно верно, дорогая, – подтвердила мама, – и вот представляешь, выходит мальчик из дома на работу, и видит себя в совершенно другом месте. С пакетиком какой-то дряни. Потом Тим вспомнил, что время от времени Тиберий пропадал невесть где, и не признавался, куда ходит.

– Придуривается, чтоб подозрения от себя отвести, – фыркнула я, – кто ж в таком сознается? Наверняка ходил в клуб каких-нибудь нарушителей порядка.

– В том-то и дело, что нет! – протестовала мама. – Опре-

делитель правдивости показал, что Тиберий не лжет. Он ничего не помнит. Об этом газеты не пишут, но адвокат Тима выяснил всё как есть.

– И с него теперь снимут обвинения? – оживилась я. Если братца оправдают, то и я смогу устроиться обратно в Академию. Или еще в какое-нибудь уважаемое место, а не частную лавочку, которой наплевать на безупречную репутацию сотрудников.

– Нет, – мама помрачнела, – факт остается фактом, Тиба взяли на месте преступления. И будут судить по законам Бертарии. Но у твоего папы есть одно подозрение... вот, посмотри, что нашла его жена в кармане у ребенка.

У ребенка. Родители неисправимы. Сынишка уже поди усищи отрастил и в заговорах участвует, а всё “ребенок”.

Мама протянула мне визитную карточку, на которой было написано: “Корпорация Ментального здоровья. Приемное отделение”.

– И что? – не поняла я.

– Мы думаем, твой брат находился под внушением! – заговорщицким тоном поведала мама.

1.3

Я смотрела на маму, не зная как сказать, что она ошибается. Корпорация Ментального здоровья ведет деятельность в рамках закона. Солидная организация, которая, кажется, возвращает воспоминания о молодых годах богатым старичкам. И еще чем-то таким занимается. К чему ей эти грязные делишки?

– Мама, ты говорила, что Тиберий собирается поступить в Академию магии. Он вполне мог пробивать почву на предмет подготовки к экзаменам, – предположила я, – например узнать, оказывают ли в этой Корпорации услуги по улучшению памяти.

– Жаль, что ты не веришь, – вздохнула мама, – мы хотели попросить твоей помощи, но придется, видно, мне самой.

– Что тебе самой? – испугалась я. Не знаю менее приспособленного к жизни человека, нежели моя родительница. Она что, собралась пойти лично допросить главу этого заведения?

– Мы прочитали в газете, что в эту организацию требуется секретарь. А ты вполне подходишь. Я хотела попросить тебя сходить на собеседование. Вдруг удастся устроиться и что-то узнать. Но раз ты против, пойду сама.

– Мама! – возмутилась я. – Во-первых, почему ты принимаешь участие в жизни чужого нам человека?

– Я вырастила такую равнодушную дочь, – страдальчески поведала мама моему фикусу. Фикус держался молодцом, не дал слабину. В отличие от меня.

– Ты что-то пообещала папе и его жене? – догадалась я. Мама кивнула.

– Твой папа всегда так добр к нам. Помогал содержать и учить тебя, даже когда ты уже стала взрослой. И потом, когда встала на ноги, он продолжил оплачивать аренду студии для меня. А теперь... теперь он сам на грани разорения!

Да, получается, интересы многих пострадали из-за того, что мой братец разошелся с законом.

– Даже если я приду собеседоваться в эту корпорацию, – сдалась я, – разве они меня возьмут? Вспомни, из-за чего я потеряла работу.

– Не думаю, что такая компания будет щепетильно отбирать себе сотрудников, – мама вновь воспряла духом, – и потом, они же видят, насколько ты подвержена семейным порокам. Там в руководстве ментальные маги сидят. Вот требования к кандидатам.

Мама сунула мне в руки вырезку из газеты “Счастливый Азмеральчанин”. Объявление я нашла без труда, оно было трижды обведено карандашом.

“В Корпорацию Ментального здоровья Азмерали требуется ассистентка для директора. Требования к кандидатам: законченная Академия магии, приятная внешность, умение решать нестандартные задачи. Молодость и красо-

та приветствуются, но мы ждем на собеседование и вас тоже”.

Какие хамы составляли это объявление о наборе сотрудников! Возмутительно. “Ждем и вас тоже”!

– Там еще ниже приписка, – показала мама, видя, что я закипаю.

“Ваше чувство юмора облегчит работу”.

Ах, это у них еще шутки такие! Совершенно дурацкие. Захотелось пойти на собеседование, чтоб показать, как надо правильно шутить. Не оскорбительно и без пошлости.

Вот так я и записалась на аудиенцию в эту треклятую корпорацию. Сходила в офис, который находился в высоком старинном здании, и оставила заявку. А через два дня курьер принес мне приглашение на собеседование. К тому времени я уже подвела баланс имеющихся у меня средств, и поняла, что работа мне нужна не только для прикрытия.

А значит, я должна быть обаятельной и достаточно убедительной.

1.4

Здание Корпорации Ментального здоровья видно издали, в нем целых тринадцать этажей, таких в Азмерали, столице нашего государства Бертарии, всего пять штук. Видимо, очень хорошо можно заработать на возвращении воспоминаний магическим способом.

В этом огромном строении даже был лифт на магической тяге. Просторный, с диванчиком и столиком внутри. И такой тихходный, что пока поднимаешься, можно успеть пролистнуть журнал или каталог, которыми и был завален столик. Я вошла внутрь и меня встретил лифтер. Важный, в форменной фуражке, надвинутой на самые глаза.

– Мне на собеседование, – сообщила я.

– К господину директору? – лифтер приосанился и одернул краешки мундира. Будто неведомый мне пока что начальник мог его увидеть.

– Наверное, да, – я неуверенно кивнула. Хотя он меня и не разглядел, из-под шапки своей.

– Тринадцатый этаж! Больше никого не ждем.

И мы поплелись наверх. Я засекала время по часам, мерцавшим магией времени на моем запястье. Подъем занял одиннадцать минут! Обратно пешком пойду. Лифтер стоял в уголке болванчиком. Сразу и не скажешь, живой ли он.

Наконец, мы добрались. Служащий открыл передо мной

двери и пожелал удачного собеседования.

– Вам направо и до конца коридора, – сказал он напоследок.

Поблагодарив лифтера, я пошла судьбе навстречу. Нужное помещение я нашла без труда, потому что под дверью сидело почти два десятка претенденток на должность ассистентки. Все как на подбор, отглаженные, чистенькие, с идеально лежащими волосами. Будто бы их в одном маговозе сюда доставили из академии совершенных секретарш, если такая есть.

Это сколько же я здесь просижу? С трудом найдя свободное местечко, я приготовилась ждать бесконечное количество времени. Но к моему удивлению, через три посетительницы объявили мое имя.

– Мередит Травница? Сейчас ваша очередь по нашему расписанию.

Пригласил меня мужчина с седыми волосами и молодым лицом. Зайдя в кабинет, я будто провалилась в кисель беспомыслия. И несколько минут будто бы существовала в другой реальности, в которой директор превратился в жениха, его заместитель – в жреца, а девушки, виденные в коридоре, стали гостями свадьбы. Я же, разумеется, была невестой.

Все шло хорошо, пока человек, которого я так внезапно полюбила, не спросил, готова ли я ради него на убийство. Тут у меня и включились тормоза. Хотя должны были бы сработать раньше!

Стыд какой, я ведь согласилась взять на себя любую вину, если мне прикажет это Андреас Угрюмош! И кажется, все это я несла вслух.

И теперь он смотрит на меня снисходительно.

– Хорошо. Мы с вами свяжемся. Возможно. Слишком не надейтесь. Я не вполне уверен, что вы способны выдержать хотя бы испытательный срок в Корпорации Ментально-го здоровья.

– Я могу идти? – вместо голоса получался шелест, но смысл этот надутый индюк разобрал.

– Доставьте мне такое удовольствие, – кивнул он. И вдруг улыбнулся. Обворожительно, так, что забываешь всё сказанное до этого, кроме того, что можно истолковать в свою пользу.

Я направилась к выходу, но меня остановил “жрец”.

– Не так быстро, дорогая, – сказал он, улыбаясь. А затем приложил к моему лбу золотистый медальон с розовым камнем в центре. Я почувствовала легкий укол, но неприятные ощущения тут же прошли.

– Теперь порядок, – удовлетворенно сказал незнакомец, – к сожалению, полностью стереть память я не могу, поскольку вы должны понять, кто мы, если получите от нас известие. Но так тоже неплохо.

Он взял меня под локоток и вывел из кабинета. А затем пригласил следующую кандидатку.

Не помню, как я добралась до дома. Накорябала на само-

отправляющемся письме послание маме. Сунула его в металлический ящик, висевший у двери. Устройство засветилось и скрежещущий голосок произнес:

– В этом месяце осталось отправить еще три письма по действующему тарифу. Если хотите увеличить лимит, внесите абонентскую плату.

– Нечего мне скоро будет вносить, – мрачно сказала я. Что ж, буду экономить на почтовых услугах, если что, пешком дойду куда надо. Я теперь безработная, времени много.

Разговаривать с почтовым ящиком было бессмысленно. Устало рухнув в кровать, решила вспомнить в деталях, что произошло на этом странном собеседовании. Я ведь совсем не помню, как именно началось воздействие на меня. Успела ли я сесть на кандидатское место? Если нет, то как я там оказалась?

Меня подвергли ментальному воздействию, это однозначно. Разрешено ли такое в нашей стране? Если нет, то наверняка найдется подписанный мной документ, где я позволяю такое с собой делать. И его действительно я заверила. Андреас Угрюмош – ужасный человек. Теперь я начала сомневаться, вся ли деятельность его организации законна. Такой запросто мог стереть память моему брату. Только вот зачем?

Мое воображение забурлило, создавая страшные картинки. Андреас Угрюмош пытается захватить власть в Бертарии. Свергает премьер-министра, и... И что? Парламент его выберет следующим что ли? Это тогда надо всех членов Совета

обдурить. Проще прийти на заседание и как-то так воздействовать, ну то же сделать, что и со мной. А на каждого по отдельности официантов не напасешься.

Я запуталась, а пока пыталась выйти из созданной мной же катастрофической ситуации, и вообще уснула.

Разбудил меня стук в дверь. Не понимая, где я нахожусь и какое сейчас время суток, выбралась из кровати.

– Мери, с тобой всё в порядке? – услышала я мамин голос.

Значит, получила мое письмо и решила ответить на него лично. Открыв дверь, я впустила встревоженную родительницу.

– Ты спала? – удивилась она.

– Ага, – я тряхнула чугунной головой, – это собеседование было таким странным.

– Тебя взяли? – мама схватила меня за руки, с надеждой вглядываясь в глаза.

– Сказали, что свяжутся позже, возможно. Там большая конкуренция.

– Еще бы, – вздохнула мама, – такое солидное предприятие. Чаем напоишь? Заодно и расскажешь обо всём.

Выпить чаю очень хорошая идея, мне понравилось. Я усадила маму за стол и принялась бегать по своей крохотной кухоньке в поисках всего необходимого.

– И как тебе директор? Он сам с тобой беседовал? – любопытствовала мама.

– Сам.

Я было собралась рассказать ей, что у меня появились большие подозрения по поводу того, чем занимается Корпорация. И я даже начала это говорить:

– У меня большие подозрения насчет этого Угрюмоша...

А потом замолчала. Мои зубы словно слиплись. Такое бывает от слишком сладкой переваренной тянучки. Я замычала, пытаюсь разомкнуть упрямые уста. И наконец у меня получилось:

– Подозрения, что это лучший руководитель во всей Бертарии. И самый честный.

И я сама начинала верить в то, что говорю... Что за ерунда?

ГЛАВА 2. Предложение

Я не знала, что мне со всем этим делать. С одной стороны – грехи моего брата меня не касались совершенно. С другой – он бросил тень и на мою репутацию. И пока семья отца не отмоеся от этого клейма, я не смогу устроиться ни в какие официальные структуры типа Академии. А я так люблю свою работу! Она позволяет мне заниматься самым обожаемым делом – общаться с магическими растениями и рассказывать о них всем остальным.

История с собеседованием казалась мне нечистой только первые пару дней. А потом мозг услужливо начал забывать странности, с которыми я столкнулась в Корпорации Ментального здоровья. И спустя неделю все вспоминалось уже как забавное и пустячное недоразумение. Да, вот такие у них странные проверки. Но надо же как-то работодателям выяснить, насколько законопослушен кандидат, претендующий на такую ответственную должность! И потом, наверняка они подняли мое личное дело и знают, под каким подозрением мой родственник. Словом, теперь меня ничего не смущало.

Помощник Угрюмоша просмотрел мою анкету, и мне придумали испытание, связанное с соблюдением законов. И я его не прошла вовсе не потому, что отказалась убивать ради Андреаса. Все дело в том, что перед этим горячо выразила согласие взять на себя любую его вину. И это говорит о моей

внушаемости и ненадежности.

В один из дней после того, как я окончательно себя в этом уверила, почтовый ящик у двери запиликал и начал светиться. Увы, на исходящие сообщения он уже не работал, поскольку оплаченный лимит закончился. Но получать письма я по-прежнему могла.

Гадая, кто мог связаться с такой неудачницей, я подошла к коробочке, вынула корреспонденцию. Конверт из плотного глянцевого конверта с эмблемой Корпорации Ментального здоровья заставил меня вздрогнуть.

“Настоящим уведомляем вас, Мередит Травница, о том, что вы приняты на должность ассистентки директора К.М.З. с испытательным сроком в один месяц. Вам надлежит явиться в первый рабочий день недели в офис компании...”

Дальше у меня перед глазами всё поплыло. Я даже не разобрала, во сколько и с каким пакетом документов мне надо прийти.

Меня взяли с испытательным сроком, хотя Андреас говорил, что сомневается в этом. Почему же передумал? И хочу ли я там работать?

Взглянув еще раз в документ, я увидела, какая сумма полагается мне, если я пройду испытательный срок. Надо соглашаться!

Едва я разобрала привлекательную цифру, строчка исчезла и появился новый текст: *“Данная информация являлась*

секретной и подлежала удалению после прочтения”.

Как всё серьезно! Даже страшно. Что мы имеем? Меня позвали в загадочное место, о первом посещении которого я даже толком рассказать не могу, зубы склеиваются. Воспоминания о собеседовании и эмоции о нем постоянно меняются на противоположные.

А раз задачка сложная, значит я должна за нее взяться.

Глянув в календарь, я поняла, что на работу мне выходить послезавтра. Что ж, есть время подготовиться.

Подойдя к шкафу и раскрыв настежь обе его дверцы, я критически уставилась внутрь. Гардероб у меня небогатый, но в нем есть всё, необходимое учителю из магической академии. Которым мне уже не быть. Разве что... я выведу на чистую воду или мою семейку, или тех, кто ее подставил. Все убедятся в моей благонадежности и я верну свою преподавательскую практику.

Я выбрала скромную и деловую белую блузу и самую элегантную из своих юбок в пол. Берегитесь, Андреас Угрюмош! Мередит Травница идет разбираться, что у вас там происходит.

2.2

Одежда постирана и наглажена, что еще нужно для выхода на новую работу? Правильно, собрать как можно больше информации о месте, где мне предстоит теперь отстаивать свое право быть ассистенткой.

Кошмар, конечно. Я закончила Академию Целительства Азмерали с отличием, проработала там два года, имела отличную репутацию. А теперь? Что теперь?

Вершина моей карьеры – подавать кофе угрюмому самодуру. А может быть и преступнику.

Нет, лучше я стану это рассматривать как временный этап. Мередит Травница раскрывает мрачного злодея и возвращается в свою Академию. С триумфом. Сразу на должность декана.

Я фыркнула. Несет меня, да. Где получить доступ к информации? Раньше меня эта проблема не волновала. Еще бы, я ведь в учебном заведении работаю. Одним из лучших в столице, а значит и королевстве.

А теперь остается только городская библиотека, потому что я не успела накопить на личный “ларец событий” или “ларесоб”. Это такая смесь пишущей машинки, почтового ящика и экрана для просмотра новостей и текстовых версий местных газет. Вещь очень редкая и дорогая, особенно модель, что идет сразу с клавиатурой. У нас в Академии при

библиотеке есть информационный центр, и там три больших ларесоба. Худо-бедно я с этой магической техникой обращаться умею, если повезет, найду и в городе где-нибудь свободный.

Мне повезло. В главной библиотеке Азмерали нужно было подождать в очереди всего полтора часа. После этого я получу доступ к чудо-устройству на целых двадцать минут. Их должно хватить, чтобы нафорсить нужные сведения. “Форсия” – это такая программа, которая объединяет всякие результаты запросов и выдает их пользователю.

Время ожидания я коротала за чтением газетных подшивок. Из них я почерпнула, что Предприятие Ментального здоровья открылась еще пятьдесят с лишним лет назад. И ее девизом было: “Мы вернем вам здоровые воспоминания!” Там помогали осознать свое прошлое, а иногда и настоящее, древним старичкам. Учреждение было государственным, и еле-еле сводило концы с концами. Просуществовав в режиме выживания три десятилетия, благополучно развалилось. Здание обветшало и его не получалось чинить с помощью недорогой магии.

Потом информация из газет исчезала. И появлялась уже совсем свеженькая. Не старше пяти лет назад. С фотографии на меня смотрел мой недавний знакомец, Андреас Угрюмош. Только он тут был улыбчивый и обещал вдохнуть новую жизнь в компанию.

– Мередит Травница! Ваша очередь к ларесобу подошла.

Четвертая машина за вторым столом!

Голос служащего был гундосым, но мне он показался самым прекрасным на свете.

С легким трепетом я села за устройство, подтянула к себе металлическую клавиатуру. Клавиши шли тяжело, пришлось надавливать на каждую, почти бить. Получалось громче, чем на печатающей машинке.

Я принялась форсить и очень быстро нашла большую статью, где излагалась беседа журналиста с Андреасом Угрюмошем. Там можно было и картинки оживить, даже звук послушать.

Статья называлась “Ну какой же он Угрюмош?” И начиналась так:

“Никогда в жизни не видел я человека, чья фамилия настолько не соответствует действительности! Бездна обаяния, море доброжелательности и океан мужественности! Вот, что хочется сказать о господине Андреасе Угрюмоше”.

Дальше рассказывалось, как этот удивительный человек, ментальный маг по специальности, выкупил у государства Предприятие Ментального здоровья, перевез его архивы в новое прекрасное здание, которое досталось ему по наследству, и дал этому делу новое название и вторую жизнь. По всему выходило, что сфера занятий у Корпорации не изменилась, но появились “дополнительные услуги”, которые тоже предназначены улучшить жизнь горожан.

“Теперь, если вы забыли важную информацию, вам ее вос-

становят в деталях! Хотите вернуть утраченные воспоминания детства о родственнике, который вас покинул? Воспроизвести без запинки все выученные в течение жизни стихи? Вам поможет Корпорация Андреаса Угрюмоша”.

И правда, какая полезная компания! А что, если... Я насколько могла быстро, нафорсила: “Корпорация Ментально-го здоровья избавляет от ненужных воспоминаний”.

И мне выдало живую картинку. Андреас Угрюмош улыбался, сидя за тем самым столом, за которым я готова была сочетаться с ним браком. Нажав клавишу проигрывания, я услышала:

– Хотите узнать, не скрываю ли я что-то, Мередит? Приходите и убедитесь сами. Если сможете продержаться хотя бы месяц испытательного срока.

Что? Мне стало не просто страшно, жутко. Так, что я взвизгнула. А на экране уже ничего не было.

– У нас запрещены громкие звуки! – с упреком сказал служащий. – И ваше время уже закончилось.

Извинившись, я выбежала из библиотеки. Меня трясло.

2.3

Мой будущий работодатель разговаривал со мной через Форсию? Тут либо я с ума схожу, либо он за мной следит. Что предпочтительней? Ни-че-го из этого. Лучше всего сейчас собрать вещички и уехать куда-нибудь в провинцию. У меня как раз есть деньги на билет и первое время проживания в маленьком городке. Я сейчас сильно ужалась, чтобы мне хватило оплатить хотя бы следующий месяц аренды квартиры. Но если сбежать, деньги как раз останутся. И работать я там устроюсь быстро. Может, ну его, этого менталиста? Да и семье отца не должна я ничего совершенно.

Представив себя где-нибудь в глубинке, в соломенной шляпе среди стада коров, я ненадолго воодушевилась. Но потом тряхнула головой и подумала: если и правда этот сильный менталист снизошел до того, чтобы проследить за скромной соискательницей на должность секретарши, он меня и в сарае найдет. Если не будет экрана, с которого можно вещать, он и животинку использует. Наклонюсь я в озерце руки ополоснуть, а оттуда выглянет щука и скажет: “Почто на работу не явилась, окаянная?” Мне почему-то казалось, что деревенские рыбки должны изъясняться именно таким языком.

В общем, я взяла себя в руки, подготовилась морально и физически. В назначенные день и час прибыла в огромное

здание Корпорации Ментального здоровья. Лифтер на этот раз был другой, выслушав, зачем я пришла, он молча нажал на кнопку с цифрой тринадцать. Пока мы ехали, я листала яркий буклетик с картинками, изображающих счастливых людей, к которым вернулись потерянные воспоминания.

Войдя в приемную, я притормозила. И куда мне дальше? Собственно, таких как я должен встречать секретарь и провожать к директору. Но так получается, на эту должность я и вышла! Пока размышляла, огляделась хорошенько. Приемная просторная, как отдельный кабинет. Оформлена в темных тонах. Мебель из ореха, почти черная. На окнах темно-синие шторы, хорошо что плотно не задернуты, а то не видно ничего было бы. Стол секретаря – массивный, с удобной столешницей, на которой расставлены канцелярские принадлежности. Видно, что все наилучшего качества. Камень для придавливания бумаг наверняка стоил как месяц аренды моей квартиры. Большое кожаное кресло выглядело удобным и звало оценить комфорт и мягкость. Я чуть не поддалась.

Андреас Угрюмош, кажется, любит стиль под старину. Тут на столе что-то зазвенело. Подойдя ближе, я увидела похожее на гриб металлическое устройство. Что-то среднее между гонгом и колоколом. Это же аппарат для межкомнатной связи! Нажав кнопку в центре “гриба”, услышала низкий бархатистый голос:

– Если вы уже здесь, жду вас в своем кабинете.

Чуть поколебавшись, постучала и сразу зашла. С прошлого раза почти ничего не изменилось. Только разве что “жреца” не было, и я была в нормальном состоянии. Хочется надеяться. Взглянув на Андреаса, я начала в этом вдруг сомневаться.

Потому что он улыбался. Очень даже доброжелательно и без намека на людоедский оскал.

– Мередит? Присаживайтесь. Поскольку вы мой ассистент, в курс дела мне придется вас самому вводить.

Я неуверенно кивнула и заняла один из стульев напротив него.

– Итак, поздравляю. Вы приняты на испытательный срок. Вот так, значит. Не “с испытательным сроком”, а “на”! Расслабляться с этим типом не стоит.

А он вновь душевно улыбнулся, наклонился в мою сторону и проникновенно так сказал:

– Понимаю, Мередит, на собеседовании у вас могло сложиться обо мне превратное впечатление. Там я играл роль такого цепного пса.

Он подался вперед, и зарычал, показав великолепные белоснежные зубы. А потом очаровательно рассмеялся.

– Но человеку добросовестному, исполнительному, со мной будет легко сработаться. Я обходителен с теми, кого принимаю в свою команду.

Ох, ядовитые грибы, кажется, я начинаю терять бдительность.

– Разумеется, Мередит, перед тем, как пригласить вас на работу, мы навели о вас справки. Я знаю, что ваш родственник... скажем, не такой уж и близкий, хоть и брат, сейчас находится под следствием. И вы потеряли из-за этого работу.

В глазах Андреаса появился намек на сочувствие.

– Возможно, вы сюда как раз из-за этого и пришли? – вкрадчиво спросил он.

И я напряглась.

2.4

Вот сейчас он меня раскусит. Залезет мне в голову и скажет, что я пришла сюда найти тех, кто обдурил брата... вон у него какой пронзительный взгляд. Я только сейчас заметила, что глаза не улыбаются, пусть вокруг них и собираются едва приметные лучики морщинок, показывающие, что лицо принадлежит жизнерадостному человеку. Но из глубины идет холод, словно под этой приятной оболочкой изысканного красавца прячется кто-то опасный.

Директор корпорации миролюбиво продолжал:

– Я читал в газетах, что у господина Белоследа частичная потеря памяти. Возможно, вы хотели бы вернуть его воспоминания и попытаться его обелить?

Я судорожно кивнула. Пусть так думает.

– Что ж, должен вас разочаровать. Работа с каждым клиентом – это ресурс. Люди склонны думать, что менталисты только и делают, что забираются в сознание всем подряд и читают мысли. Совершенно дикие предположения, надо сказать. Ведь это требует затрат магии и личной энергии даже от профессионала высокого уровня. И просматривать всех подряд слишком расточительно, поскольку очень истощает. Так что если у вас был страх, будто я накинусь вас считать, можете успокоиться. Мне это невыгодно.

Тут я слегка успокоилась. Еще бы, Андреас сегодня был

таким располагающим к себе!

– К тому же, из главного управления безопасности не поступало запросов на обследование вашего брата. Согласно их версии – Тиберий Белослед просто путает показания, чтобы избежать расплаты. Что ж, такое тоже случается. А вот так взять и предложить свои услуги следствию я тоже не могу. Только если не настоит его адвокат. И, разумеется, это будет стоить денег.

– Но определитель правдивости показал, что Тиберий ничего не помнит! – вскинулась я.

– Это вам матушка сказала? – прищурился Андреас.

Я растерянно кивнула.

– А вот у меня есть другая информация. Из источников, близких к управлению. И поверьте, не все так просто.

Он задумчиво посмотрел на меня.

– Вы необычная девушка, Мередит. На собеседовании у нас с вами возникли некоторые... разногласия.

Да уж, разногласия. Я отказалась убивать ради тебя.

– На самом деле это была проверка вашего уровня внушаемости. Вы ее прошли. Но да, мне хотелось бы видеть наивысшую степень преданности от своих ближайших сотрудников. Люблю чувствовать себя в безопасности.

И он снова мило улыбнулся.

– Не хотите ли кофе, Мередит?

– Я бы с радостью, но подозреваю, что делать и приносить его – моя обязанность. А я не знаю что тут где брать.

– Чудесная готовность к работе! – Андреас поднял вверх большой палец. – Сегодня я сам вам всё покажу. А за чашечкой благородного напитка мы обсудим, как будет строиться ваша работа. И вы подпишете кое-какие документы.

Мы с ним вышли в приемную, где оказалась неприметная дверца в чистенькое небольшое помещение, в котором было все необходимое для того, чтобы сделать чай, кофе и даже приготовить обед при желании. И все было оформлено в том же стиле, что и владения директора. Высокий шкаф, похожий на раздутый пенал школьника, упирался чуть ли не в потолок. Открыв его, я увидела кучу полочек с разными продуктами, печеньем, сахаром, сиропчиками. Ассортимент огромный. Судя по тому, какой свежестью повеяло с полок, шкаф охлаждался.

На небольшом столике уместились крохотная плиточка, чайник, кофейный горшочек и даже вафельница.

– Вот здесь все, что нам потребуется для поддержания сил в течение дня. Иногда и на обед в кафе времени не остается. Да это еще и так неэкономно.

Второй раз слышу от него о расточительстве ресурсов. Кажется, Андреас Угрюмош тот еще скряга, пусть и обаятельный.

– Андреас! – раздался удивленный и отдаленно знакомый голос. Оглянувшись, я увидела “жреца”. – Ты снова сам себе готовишь?

– Задаю верный курс новой сотруднице, – пожал плечами

директор, – ты будешь?

– Не откажусь, – оживился “жрец”, и наконец представился, – я – Юджин Филин, первый заместитель господина Угрюмоша.

– Пройдемте в кабинет, – велел нам директор, раздавая чашечки с ароматным напитком, – Юджин, возьми мой кофе. Я прихвачу закуски.

Как мило! Эти двое будто на дружескую встречу меня позвали, а не документы подписывать.

Но когда вернулись в кабинет, Андреас стал серьезным.

– Итак, прекрасно, что вы оба здесь. Если я о чем-то забуду, Юджин подскажет. Прежде, чем окончательно соглашаться работать на меня, вам, Мередит, придется подписать документ о неразглашении информации. А господин Филин его заверит магической печатью.

– А какой именно информации? – осторожно поинтересовалась я.

– Все! – хищно ответил Юджин. – Вообще любой, включая сведения о расположении запасов кофе.

– Это, кстати, самое ценное, – подтвердил Андреас, – растаскивают, стоит проболтаться, что он есть.

– Но хватит шутить, – директор отпил кофе, зажмурился от удовольствия, – мне нужна была не просто ассистентка, но еще и умелая травница. Я не стал писать это в требованиях к кандидаткам. Просто потому что тогда ушлые дамы принялись бы в своих резюме раздувать именно эту способность.

Даже если они просто хорошо заваривают чай. Поэтому скажу лишь, что главное, из-за чего вас позвали – владение магией травников. А дальше – или вы подписываете документ и я продолжаю. Или мы прощаемся.

Я чуть оцепенела, держась за чашку. Чтоб не упасть, вероятно.

– Дорогая Мередит, продолжение – после подписки... то есть подписи в договоре.

– А прочитать я его могу сначала? – разморозилась я.

– Пожалуйста, – разрешил Филин, но вид у него был недовольный. Мне протянули договор на двух плотных листах бумаги. Я внимательно его изучила.

В нем значилось, что я не имею права распространять никакие сведения о том, что происходит в Корпорации Ментального здоровья, вести публичных бесед с журналистами и рассказывать о сути своих должностных обязанностей даже близким родственникам. И данное соглашение распространяется не только на период, пока я тут работаю, но и еще два года после. А если я нарушу эти условия, то Корпорация выберет “меру взыскания” на свое усмотрение.

Вот это выглядело особенно жутко.

Заметив мои колебания, Андреас вкрадчиво спросил:

– Так что вы выбираете, Мередит? Вернуться домой, к безработице, без надежд на успешное будущее, продолжать плясать под дудку вашей матушки... или принять отличное предложение? И иметь возможность не рассказывать даже о

том, сколько вы зарабатываете, скрываясь за нашим соглашением?

– А какие меры взыскания может “усмотреть” Корпорация? – задала я наиболее волнующий меня вопрос.

– Любые, Мередит, лучше вам этого не знать, – сказал Андреас, и в его глазах мелькнул черный огонь, – уверен, болтать просто не захочется. И... вы же понимаете, что уже сейчас, если вдруг решите отказаться, ваша жизнь не будет прежней.

Это угроза? Что ж, мне действительно некуда сейчас податься. И к говорящим шукам не хочется тоже.

– Перо дадите? – спросила я, стараясь улыбнуться как можно приветливее.

ГЛАВА 3. Трудовые обязанности

Обязанности мои оказались не только секретарскими. Поэтому меня и величали ассистенткой. Я должна буду ассистировать Андреасу на приемах, которые проводит именно он. Директор не только руководит и бумажки подписывает, он сам прекрасный специалист. В Бертарии не так много менталистов. Это очень редкий дар. На самом деле, возможно, он распространен больше, чем все думают. Но некоторые просто боятся открывать его в себе или другим. Поскольку отношение к ментальной магии всегда было сложным. Даже близкие относятся с подозрением и часто избегают общения.

Но Андреас Угрюмош придумал, как свой талант “обналичить”. Мне хватило совсем немного времени, чтобы понять: для него деньги стоят на первом месте, мне не показалось. Интересно, как далеко он готов зайти ради обогащения? В его обходительности чувствовалась опасность. Он одновременно притягивал и страшил.

– Мне нужен свой травник, надежный и не болтливый, – объяснял Андреас, когда Юджин уже нас оставил, – люди, далекие от ментальной магии, воображают, будто менталист подул в ушко, или взял за ручку, и всё, дело сделано! Но это ведь лишь начало. Эффект нужно закрепить. Проявить. Усилить! И это зависит от особенностей организма. Увы, не всегда получается верно рассчитать дозу воздействия на че-

ловека. И в этом случае требуется откачать несчастного.

– И вы думаете делать это с помощью зелий? – с пониманием кивнула я.

– Именно, – расцвел Угрюмош, – и рад, что для вас это совершенно прозрачно. Не всегда будет требоваться ваша травяная терапия, поэтому остальное время вы будете моим секретарем. И через вас будут проходить порой очень спорные документы.

– Я же подписала соглашение о неразглашении. Даже два.

– И теперь наверняка понимаете, почему. Что ж, можете идти на свое рабочее место. Ваш служебный ларесоб в сейфе под столом. Код замка “девять-эфа-шестнадцать-оза”.

Эфа и оза. Буквы алфавита и цифры, надо запомнить. Но главное: у меня будет доступ к потоку всемирной информации! Такого даже в академии не предоставляли.

Знакомство с техникой было самым волнительным моментом дня. Я извлекла из сейфа лакированное чудо с округлыми черными боками. Приставила к нему плоский глянцевый монитор, который тут же ожил и вывел приветствие.

“Добро пожаловать, искатель! Давайте придумаем вам имя и пароль!”

Да он совершенно новый! Как такое может быть? Справившись с регистрацией в системе, я занялась документами, которые оказались в отдельном ящике стола. Все аккуратно разложено.

Папка с названием “Пациенты А. Угрюмоша” заинтересо-

вала меня больше всего. Я смотрела на нее, борясь с желанием тут же и распотрошить, когда вдруг хозяин и папки и всего остального вышел из своего кабинета.

– Готовы? – спросил он.

– Да... А к чему? – растерялась я.

– Я проведу вам личную экскурсию по зданию Корпорации, чтобы вы знали, что где находится. Потому что иногда придется путешествовать и по другим этажам.

– Неужели все это строение занимается возвращением воспоминаний милым старичкам и старушкам? – восхитилась я.

– Ну, я бы не ставил вопрос именно так, – улыбнулся Андреас, – не пытайтесь получить у меня больше информации, чем я готов дать в определенное время.

Я, честно говоря, думала что при любви директора к экономии этаж, на котором мы находились, и есть вся Корпорация. А остальные площади бережливый Угрюмош сдает разным фирмам.

Но когда мы вышли в коридор, директор повел меня к лифту.

– Тринадцатый этаж – полностью административка, – рассказывал он по пути, – тут у нас учетный отдел, служба персонала и консультант по законодательству. А так же мой заместитель, Юджин Филин. Со всеми этими людьми контактирую только я. Поэтому и представлять вам их не нужно. Кроме Филина, но его вы и так знаете, Мередит.

Лифтер так подскочил, что у него кепка на затылок съехала.

– Господин директор! – залебезил служащий. – С какого уровня начинаем осмотр сегодня?

Ого, значит у него эта прогулка на лифте ежедневная.

– Со второго.

Двери закрылись, лифт тронулся. Вниз чуть быстрее, чем вверх.

– На первом этаже ничего интересно, вахта, служба безопасности, – объяснял Угрюмош, – на втором у нас ведется прием пациентов класса “Аль”. Как раз те самые милые старички, которые не всегда помнят, как зовут женушку. Но порой могут с точностью воспроизвести меню праздничного обеда шестидесятилетней давности. И задача наших специалистов – сделать поток памяти более однородным. Если вы понимаете, о чем я.

Я понимала. Поэтому просто кивнула. Дальше мы ехали молча. Я украдкой рассматривала шефа в зеркале, висевшем на одной из стенок.

Спокойный, самоуверенный. Глаза прикрыты, словно он дремлет. А мы все едем и едем.

– Что-то не так? – Андреас перехватил мой взгляд в зеркале.

– Нет-нет. Просто путь такой неблизкий. Вот я не знаю, чем себя занять, пялюсь вокруг.

– Здесь масса интересной литературы, – директор пока-

зал на каталоги, – возможно, вы задаетесь вопросом, почему у нас такой несовременный лифт? Но у меня тут один ответ. Закупаться этой новой, модной техникой крайне расточительно. Да и зачем, пыль в глаза пускать? К тому же, что лучше, по-вашему, один скоростной лифт небольшой вместимости, или три тихохода, как у нас? Никакой очереди, влезают и доезжают все желающие. Отдельный лифт для пациентов и два для служащих.

Мы, наконец, приехали. А то пришлось бы ему отвечать, а мне не хотелось пускаться в спор в первый же рабочий день.

Как удачно, что сейчас я увижу сама, как работает Корпорация. Надеюсь, многие вопросы отпадут сами собой.

3.2

Что я ожидала увидеть? Наверное, что-то вроде элегантно обставленной приемной прямо на входе. Но нет, все было очень скромно. И я вспомнила, что Андреас тоже из экономных. Прямо как мой бывший, Базил. Мне уже всё здесь кричит о том, что директор, который мне так внезапно достался, скряга. А против них у меня теперь предубеждение. Хотя пока что стремление Угрюмоша на всем экономить на мне не отражается. Да и подсобка с продуктами выглядит вполне разнообразно... разве что меня не будут заставлять отчитываться за каждую ложечку кофе. Но стоп, я отвлеклась.

Мы на втором этаже. В холле расставлены простенькие кресла, как в обычной бесплатной аптеке. Все заполнены посетителями, немолодыми людьми, многие с сопровождающими. У стойки администратора очередь получающих талончики.

– Пройдемте дальше в отделение, – пригласил меня Андреас.

Длинный коридор с кучей дверей. Угрюмош открыл самую первую. Я увидела составленные в рядок кресла, такие же как в зубных аптеках. Они больше похожи на кровати, можно лечь и ноги вытянуть, а если доктор опустит спинку до предела, то и уснуть недолго.

Я насчитала восемь мест для пациентов, из них пять было

занято бабушками и дедушками.

Андреас прикрыл дверь и объяснил:

– Всего у нас три таких кабинета. Здесь работают с пожилыми пациентами, которые желают вернуть краски жизни, какими они были. Эта услуга почти бесплатная. Мы возвращаем людям то, что и так им принадлежит. А вот чуть подалее есть зона улучшенных впечатлений о прошлом.

– Это как? – не поняла я.

– У вас не было ощущения, что жизнь прошла зря? – Андреас пытливо на меня посмотрел. – Хотя о чем я, вы еще такая юная.

– Иногда бывает, – неуверенно кивнула я, – а время, впустую потраченное на недостойных людей, считается?

– Конечно же! – с энтузиазмом согласился Андреас. – Но с этим более успешно работают на седьмом этаже.

Он рассмеялся.

– Но я не об этом. У некоторых весьма достойных людей жизнь была настолько никчемной, что они хотели бы ее разукрасить хотя бы в воспоминаниях. И они неотличимы от настоящих. Полеты на драконах, поединки с грифонами. Восхождение на самую высокую вершину мира и не только...

– Но это же самообман! – ужаснулась я.

– Возможно. Но посмотрите, сколько желающих воспользоваться этой недешевой услугой.

Андреас приветственно распахнул передо мной очередную дверь. Просторный зал, обставленный куда лучше, чем

зона приема на входе в отделение. Богато одетые люди терпеливо ждут очереди, устроившись в удобных мягких креслах. Попивают кофе, читают газеты.

А по залу снуют вежливые регистраторы, которых можно принять за официантов. Предлагают заполнить анкеты и подливают кофе.

Увидев Андреаса, сотрудники, а особенно сотрудницы, тут же вытянулись в струнку. На их лицах появилось счастливое выражение.

– Господин Угрюмош, какая радость! – к нам бросился высокий симпатичный парень в форменной одежде темно-вишневого цвета, на лацкане пиджака сияет эмблема Корпорации.

– Показываю наши территории своей новой ассистентке, – Андреас кивнул в мою сторону, – это Мередит.

Администратор скользнул по мне взглядом и мне почудилось в нем сочувствие. Стало не по себе. Ведь точно так же посмотрели и остальные. Я понимаю, если бы увидела в их глазах ревность. Ведь они с таким обожанием глядят на начальника. Но нет, мое положение явно не вызывало ни у кого зависти.

Чувство тревоги, которое чуть отступило у меня во время утреннего собеседования, вернулось с друзьями.

Мы продолжили осмотр, и я старалась подмечать как можно больше деталей. Третий этаж пробежали мельком. Это оказалось детское отделение, где консультировали роди-

телей по вопросам улучшения памяти их отпрысков. Андреаса там также встретили с восторгом, а меня будто старались не замечать.

Четвертый и пятый этажи занимали офисы и кабинеты. Там мы задержались чуть дольше.

– Здесь у нас территория для персонала, – рассказывал директор, – комнаты отдыха, рабочие кабинеты для ведения всяческой документации, информационные центры, столовая и два буфета.

Повсюду сновали сотрудники, которые при виде Андреаса улыбались и кажется, готовы были исполнять любые его распоряжения. Директор же шутил с ними и вел себя довольно непринужденно.

Когда мы поднимались на шестой этаж, я подумала, что Андреас напоминает мне удава или еще какую-нибудь змею. Нет, он очаровательный. Но его взгляд лишает воли и подавляет мысли.

На шестом этаже тоже было приемное отделение, для более молодых людей.

– Здесь мы оказываем платные услуги трудоспособному населению, – сказал директор, – наши специалисты помогают вытащить на поверхность скрытые таланты. Понять людям, что они могут.

Мне было интересно, что ждет нас на седьмом этаже, о котором директор обмолвился чуть раньше. Но к моему удивлению, мы не стали подниматься на него по лестнице, а вновь

зашли в лифт. И там Андреас скомандовал лифтеру везти нас сразу на десятый.

– Но как же еще три этажа? – спросила я с разочарованием.

– Это пока закрытая для вас территория, Мередит, – в улыбке Андреаса мелькнуло что-то неуловимо хищное, – вы увидите ее позже. Когда я пойму, что могу вам доверять.

3.3

Холодок пробежал по моей спине. Я старалась отогнать дурные предчувствия, поэтому не очень внимательно следила за дальнейшей экскурсией. Тем более что ничего интересного мне не показали.

На десятом этаже была зона для восстановления пациентов, в палаты меня не провели, только показали.

– Вы, наверное, задаетесь вопросом, почему палаты так высоко, пока доедешь, куча времени пройдет? – обаятельно улыбнулся Андреас. – Все дело в том, что этим людям некуда спешить, они не опоздают к назначенному приему, и направляют сюда тех, кто все равно некоторое время отдыхает.

Одиннадцатый этаж показался мне интересным, даже сквозь нарастающую тревогу я постаралась послушать то, что рассказывает мне Андреас.

– Здесь у нас различные лаборатории и тренажеры для отработки наших методик. Мы проверяем техники, которые будем позже использовать на пациентах. Например, лечебный сон разума.

– И на ком это все отрабатывается? – удивилась я. – На живых людях?

– На неживых просто не получится, Мередит, – усмехнулся Андреас, – я могу воздействовать лишь на того, кто обладает сознанием. Или хоть какими-то его проблесками.

Он вроде бы и пошутил, но я все равно почувствовала неприятный укол в сердце. Что-то я впечатлительная становлюсь.

Двенадцатый этаж был отведен под пребывание “специальных пациентов”. Как я поняла, тех, что при деньгах. Не просто палаты, а чуть ли не отель высшего класса. Есть там и зал для показа живых картин, и не коротких сюжетов, а целых спектаклей, запечатленных в магии.

Я догадалась, что пребывание здесь обходится пациентам достаточно дорого. Иначе наш скуповатый хозяин не стал бы тратить на такое великолепие. Мы осмотрели этаж мельком, чтобы не потревожить постояльцев.

Меня очень интересовали три этажа, на которые мне пока что нельзя. Я пообещала себе во что бы то ни стало завоевать доверие Андреаса и узнать, чем же занимаются за этими закрытыми дверьми. И нужно выяснить это еще до окончания испытательного срока! Иначе вдруг неожиданно окажусь на службе у злодея. Хотя я уже почти не сомневалась, что так оно и есть.

Я поблагодарила Андреаса за увлекательное путешествие и вернулась на рабочее место. А там постаралась как можно подробнее записать что и на каком этаже находится. Пока не забыла!

Приду домой и вообще план нарисую. Но пока я на рабочем месте, должна выглядеть ничего не подозревающей и услужливой. Чтобы Андреас не полез в мою голову выяс-

нять, о чем я думаю.

Первый рабочий день отнял у меня много сил. Возвращаясь домой, я чувствовала себя выжатой. Мечтала только о том, чтобы поужинать и рухнуть в кровать. К счастью, мне теперь будет чем оплатить аренду квартиры, Андреас пообещал аванс в начале следующей недели. Вот передохну, а потом и набросаю схему здания.

Но под дверью меня ожидал сюрприз. Неприятный. И он прямо мне говорил, что планам моим в настоящий момент сбыться не удастся.

– Ну, здравствуй, Мередит, – зловеще повел бровями мой бывший парень и почти жених Базил, – я пришел забрать у тебя кое-что свое.

– Да? А я надеялась, что ты наконец решил вернуть полотенца. Постиранные, естественно. В которых ты и твоя пассия на моей кухне щеголяли.

Правда, момент Базил выбрал не лучший, чтобы меня допекать. Спуску я ему не дам. Разве что, с лестницы спущу.

– Не думал, что настолько мелочная! – Базил произнес это, выделив слово “настолько”. А я смотрела на него и удивлялась, как он умудряется разговаривать с поджатыми губами.

– Так не будет полотенце? – уточнила я.

Базил изобразил возмущение. Ох, и этого клоуна я любила? И ведь обслуживала его, деньги тратила. Совсем не жалко себя, сама виновата. Дурой была. От этой мысли во мне

закипала хорошая такая ярость.

– Значит, зря пришел, – подытожила я, – все твои шмотки, которые ты не забрал, я порезала ножницами и выбросила на помойку.

Что тут началось!

Меня обвинили в зависти, алчности и пустой ревности. Все три этих эпитета показались мне весьма неуместными.

– Чему же завидовать, Базил? – удивилась я.

– Тому, что я никогда не остаюсь один! – с достоинством заявил бывший. – А вот ты так себе никого и не нашла.

– Я не такая поверхностная и ветреная. И ревность моя не пустая была.

– Хорошо, – с неохотой признал Базил, – повод я тебе дал. Но не верю, что ты и правда мои вещи испортила и выкинула. Скорее всего, ты их перепродала. Я слышал, у тебя большие проблемы. С работы погнали, а устроиться больше не можешь никуда.

– Вот так, значит! Слышал он. Обманули тебя источники, всё у меня замечательно. Есть прекрасная работа и босс ко мне уже неровно дышит. А теперь – вон отсюда. У меня был сложный день.

– Ах так! Уже завела себе кавалера! Такая ты, бессердечная пустышка! – взвизгнул Базил. А я удивилась, как же меня угораздило с таким человеком жить? Почему не замечала, насколько он истеричный и лживый. Всему виной, наверное, моя вечная занятость на работе и уверенность, что никому я

больше и не нужна. Где твоя гордость, Мередит?

– Я подам на тебя в суд. За воровство и порчу имущества, так и знай! – кричал Базил.

Дверь соседней квартиры открылась, из нее выглянула уставшая раздраженная женщина.

– Послушайте, ну сколько можно тут спектакли устраивать? Я сейчас жандармов вызову! – недовольно сказала соседка.

Базил стусевался. Кинул на меня злобный взгляд и сбежал по лестнице, не прощаясь.

3.4

Попав домой, я какое-то время сидела на кровати, держась за голову. С Базила станется, он правда на меня в полицию заявит. А значит, разбирательства не избежать. Погоревав немного, вспомнила, какие задачи перед собой поставила, уходя с работы. Сообразила простой ужин и принялась за расчерчивание схемы. Нарисовала план здания, как я это понимаю, подписала названия этажей и кабинетов, как я это запомнила.

Закрытая территория манила меня своей загадочностью. Наверняка там осуществляет свои злодейские планы Андреас Угрюмош. Мотивы, которые могли его толкнуть на преступление, для меня ясны как белый день. Такой человек как мой новый директор, на многое пойдет только ради наживы. Я успела обратить внимание на то, что в Корпорации все помещения, отведенные для сотрудников и приема старичков по льготным программам были куда скромнее платных отделений для богатеньких. Их там не только лечили, но и развлекали. Будто толстосумы приезжали в дорогой отель, где еще и память исправляют.

Чертежник из меня неплохой, могу сказать без ложной скромности. Нанесла линии грифелем, а потом еще чернилами обвела. Полюбовавшись своей работой, задумалась, как мне попасть на запретные этажи. Я ведь прекрасно понимаю,

что с менталистом и телепатом шутить опасно и бесполезно.

Хотя, возможно, мои любимые травки смогут выручить. В моей квартире есть несколько настоящих сокровищ, до которых Базил, к счастью, не добрался. Это три книги от древних травниц. У каждой – свой автор, и некоторые рецепты от одного и того же недуга совершенно разные. Поэтому желательнее всего три пролистать. А ведь они такие толстые.

Я искала сборы и травы, которые позволяют создать ментальную защиту. Никогда раньше этой темой не интересовалась, но интуиция подсказывала, что должно быть такое средство. Ведь травяная магия – это не только больной желудок вылечить или успокоительный чайк соорудить. Растения обладают огромной силой. И не обязательно они редкие и тайные. Простая на первый взгляд травушка-муравушка может порой удивительное. Однако, без знаний извлечь всё это волшебство из цветов, корешков и листиков нельзя.

Вот, например, корица. Думаете, это обычная пряность? Да, кулинары ее уважают. Этот аромат ни с чем не спутаешь. Он окутывает теплом, помогая создать уют и ощущение потрескивающего зимним вечером очага.

Но если вы маг-травник, то с помощью несложного заклинания можете приготовить из такого привычного вещества амулет ясновидца. Да, он будет работать не очень долго, однако среди ревнивых жен такие приспособления весьма популярны, позволяют увидеть то, что муженек скрыть собирается. Или наоборот, понять что благоверный чист.

Но мне эти бытовые рецепты сегодня не потребуются. Нужно средство посильнее. И главное, чтобы сырье дома нашлось.

Страницы успокаивающе шелестели, и я сама не заметила, как задремала прямо сидя над книгой.

И когда уже чуть носом не уткнулась в сборник рецептов, вздрогнула и очнулась. Мне, кажется, даже привиделось что-то. Но этот сон быстро ускользнул, как часто бывает.

Проморгалась, посмотрела на книгу. Не помню, когда я столько пролистать-то успела, или это во сне носом само собой вышло?

Со вздохом собралась все заново начать, но обратила внимание на заголовок, подчеркнутый красными чернилами: “травяной купол от ментального взлома”.

Вот надо же! Неужто такие совпадения случаются?

Для того, чтобы изготовить средство, которое будет держать мои мысли на замке, сделает их непроницаемыми для телепата, мне потребовались листья блоховника, масло ветивера, кора мандрагоры и высушенные стебли шалфея.

Какая удача, что такие простые ингредиенты! Они у меня все есть, как и у любой травницы.

На самом деле, у меня получился вовсе не купол, а обычный амулет. Все компоненты я сложила в полый кулончик из меди. Провела необходимый ритуал и активировала полученный артефакт. Теперь, когда украшение будет на мне, мои мысли станут непроницаемыми.

Ох... а не слишком ли это подозрительно? Я задумалась. Что, если Андреас распознает мою магию и возмутится? Но попробовать стоит. Может быть на него эти чары вообще не подействуют.

Следующим утром я была на работе без опозданий, я даже вышла, учтя время, которое съест у меня путешествие на лифте до тринадцатого этажа.

Но начальник явился раньше. Он уже стоял у моего стола, нервно барабанил пальцами по одной из папок.

– Явились! – сказал он как-то напряженно. – У нас срочное дело на восьмом этаже.

– На восьмом? – поразила я. Один из запретных этажей!

– Да, – он правильно истолковал мою реакцию, – не думал, что это произойдет так быстро. Но обстоятельства меня вынуждают.

Видимо, я выглядела слишком ошарашенной или даже испуганной, потому что бросив на меня взгляд, Андреас вдруг обаятельно улыбнулся:

– Все хорошо, Мередит! Возможно, всё к лучшему! Если нам удастся привести этого пациента в порядок, у вас будет головокружительный карьерный рост! Идем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.